

Минута пошла...

НАСЛЕДНИКИ

БЭММА КРЫМСКАЯ

16+

Бэлла Крымская

Наследники

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Крымская Б.

Наследники / Б. Крымская — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Родственники и бывшие женщины покойного олигарха-одиночки собираются на встречу с нотариусом, чтобы получить лакомые куски наследства. Но не все так просто. Покойник, как выясняется, решил поиграть с ними в игру, которую составил при смерти. Игра состоит из вопросов личного характера. Какие мерзкие тайны раскроются в ходе игры? До чего доведет алчность и жажда наживы? Кто из игроков сохранит достоинство? И, наконец, кто победит в этой игре за право на наследство?

Бэлла Крымская

Наследники

Трагикомедия в трех действиях

Действующие лица

Р е д ь к и н а Л ю д м и л а, бывшая вдова покойного.

К р а с н у х и н а Е к а т е р и н а, ее дочь.

К р а с н у х и н О л е г, муж Екатерины.

А в д о т ь я П а в л о в а, сводная сестра, приехавшая из Франции.

П р и г о ж и н а Н а т а ш а, подруга.

П и р о г о в А р т е м, приемный сын от второго брака.

С е м е н, дворецкий.

П и р о г о в А р т е м, приемный сын от второго брака.

Б е л о в В и т а л и й В и к т о р о в и ч, нотариус.

С е р а ф и м а и Л а в р е н т и й К а р п о в ы*

(*Прим. автора: допустим вариант постановки без двух последних лиц).

Действия происходят в гостиной дома-особняка покойного миллиардера Пирогова Александра Александровича.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

В полумраке утонченно оформленная гостиная; длинный круглый лакированный стол, стулья с элегантной обивкой, на стене картина «Убийство Авеля». Два стула освещаются пушкой (или рампой по усмотрению); далее постепенно слабо освещается вся гостиная. Л ю д м и л а и А в д о т ь я в траурных одеяниях сидят напротив друг друга; молчат. Авдотья читает газету.

Л ю д м и л а (*не выдержав, заговаривает первой*). Может, чайку? Вы какой любите? С бергамотом или зеленый? Или в Париже предпочитают что-то более изысканное? (*Зовет дворецкого.*) Семен!

А в д о т ь я (*отвечает, не отвлекаясь; на протяжении всей пьесы говорит с легким французским акцентом*). Я предпочитаю кофе со сливками.

Входит С е м е н. Ему около сорока пяти; торопливый, услужливый, но не разговорчивый и несколько загадочный.

Л ю д м и л а. Два кофе со сливками – мне и Авдотье Павловне.

Семен кивает головой, уходит.

Ну как вам здешняя погодка? Как надвигающаяся русская осень?

А в д о т ь я (*неохотно*). Прелестна!

Пауза. Людмила в смятении; не знает, о чем говорить.

Л ю д м и л а. Вы ведь наверняка думаете обо мне, что я...

А в д о т ь я. Я ничего не думаю – я читаю газету.

Л ю д м и л а. Я поняла вас. А газета, между прочим, перевернутая.

Входит Семен с чашками и сахарницей на подносе.

Детка, принеси-ка нам лучше чего-нибудь покрепче. А это унеси. (*В сторону.*) Сейчас мы ее разговорим!

Авдотья бесшумно переворачивает газету. Людмила шепчет название напитка на ухо Семену – тот кивает и уходит с подносом.

Что-то Катенька с Олегом задерживаются. Они были на семейном отдыхе на Мальдивах, поэтому не успели на похороны. Катя была расстроена. Вдобавок внук что-то подхватил на отдыхе.

А в д о т ь я (*с сарказмом*). На Мальдивах? Бедняжки!

Л ю д м и л а. Зять мой, ей-богу, непутевый! И как моя Катя за него замуж вышла – ума не приложу. И семьянин он невнимательный, и бизнесмен никакой. (*Понизив голос.*) Если бизнес перейдет к нему – за ним нужен будет глаз да глаз.

Появляется Семен с бутылкой и с двумя бокалами.

С е м е н. Прошу прощения, но бар закрыт на ключ. Мне пришлось взять то, что было в кухне. Я принес вам столовое вино.

Л ю д м и л а. Столовое вино? Нас собрались поить вот *этим*? Кто посмел закрыть бар и где ключ?

С е м е н. Не знаю.

Л ю д м и л а. А ты здесь для чего?

С е м е н. Я выполняю то, что мне дозволено.

Л ю д м и л а (*жадно*). Дай сюда! (*Хватает бутылку и бокал; наливает.*) Не пойму, о чем ты... но бутылка не полная. Ах, негодник! Сам выпил? (*Глотнув из бокала.*) Отвратительная гадость! (*Авдотье.*) У Саши моего покойного коллекция превосходных коньяков, а нам суют вот *это*.

А в д о т ь я (*отказывается от предложенного Семеном бокала*). Благодарю, но я не пью.

Л ю д м и л а. Ну как же так? Ну, за память Саши! Ну, глоточек!

А в д о т ь я. Нет и нет. Когда я пью, я говорю все, что думаю.

Л ю д м и л а. Прямо как я! Ну тогда я выпью одна. За Саню! Пусть земля ему пухом. (*Пьет.*)

А в д о т ь я. Пухом-то ему земля точно не будет.

Л ю д м и л а. Почему? (*В сторону.*) Неужели знает?

А в д о т ь я. Не заслужил просто – вот и все. (*Нервно встряхивает газету.*)

Л ю д м и л а. Ну зачем же вы так о брате? Хороший был человек ведь. (*Опустошив, ставит бокал; жестом дает понять Семену, чтобы тот вышел.*)

Семен уходит.

А в д о т ь я (*намекая*). Хороших людей не бросают.

Л ю д м и л а (*игнорирует колкость*). А хорошее было вино! Хоть и дрянное – но хорошее. Зря не выпили.

А в д о т ь я (*в сторону*). Гадюка! Пытается меня спойть.

Л ю д м и л а (*в сторону*). Как она стара! Сыпется как песок.

Входят Е к а т е р и н а и О л е г в сопровождении Семена.

Е к а т е р и н а (*с входа*). Мама! Какая трагедия нас постигла! (*Разглядывает Авдотью.*)

О л е г. Здравствуйте, милая теща! (*Екатерине; указывая на Авдотью.*) А это кто?

Е к а т е р и н а (*шепотом*). Тетя из Франции. И какие черти ее принесли? Никогда не любила.

Садятся рядом с Людмилой; освещаются два стула.

Л ю д м и л а. Ну что там с Димкой?

Е к а т е р и н а (*садится; с пафосом*). Ой, мама, лучше не спрашивай!.. Была я на днях с Димкой у врача в крутой частной клинике и спрашиваю: «Что с моим ребенком?» Он, не отрываясь от компьютера, спрашивает: «А что с вашим ребенком?» Меня как током ударило! Я ему с пылом и с жаром: «Это вы мне объясните, что с моим ребенком! И оторвитесь, наконец, от своего компьютера!..» Он, как взглянет на меня с негодованием, и говорит: «Симптомы назовите». Я: «Так, мол, и так...» А он опять в свой компьютер и... через пару секунд ставит диагноз... Я была просто вне себя! Я говорю: «Да вы знаете, кто я такая?! Я всю вашу клинику

разнесу – вы без работы останетесь!» А он улыбается и говорит: «Разнесите, разнесите», и опять в свой компьютер и...

О л е г (*перебивает*). В итоге, мы решили, что полетим на обследование в Швейцарию, потому что здесь только разводят руками. Никто не знает, чем Дима болен. Вероятнее всего, лечение будет дорогостоящим.

Е к а т е р и н а. Да. (*Успокоившись*.) Олегу должны были выплатить...

О л е г (*тихо Екатерине; сквозь зубы*). Замолчи.

Е к а т е р и н а. В общем, сейчас у нас только одна няня-китаянка. Гувернанток по английскому, испанскому и французскому языкам пришлось уволить.

Л ю д м и л а. Ничего. Китайский язык тоже не помешает.

О л е г. Так дело в том, что китайская иммигрантка не требует затрат.

Е к а т е р и н а (*с возмущением*). Если бы кто-то не проиграл наши сбережения...

Авдотья краем уха подслушивает.

Л ю д м и л а (*понижив голос*). Опять ты за свое, Олег? Хватит играть в эти карты – это переходит в зависимость.

Е к а т е р и н а. Ах, мама! Уже перешла.

О л е г (*сконфузившись*). Дело не в этом, а в том, что меня немного подвели партнеры, поэтому у нас...

Л ю д м и л а (*громко перебивает его*). Знаешь, зятек... это уже надоело! (*Вспомнив о присутствии Авдотьи, переходит на шепот*.) Сколько бы у тебя не было денег, ты никогда не научишься тратить их с умом. Саша тебя как сына всему учил, а толку от тебя никакого. Знаешь, сколько ему принадлежит земли? Это он все своим умом приобрел!

О л е г. Сколько бы ему земли не принадлежало, теперь ему придется довольствоваться двумя метрами.

А в д о т ь я. Не двумя, а четырьмя.

О л е г. Что, простите?

Л ю д м и л а. Не обращайтесь внимания. Бредит старушка.

А в д о т ь я (*оторвавшись от газеты; немного свысока*). Между прочим, я старше тебя на два года.

О л е г. Расскажите. Уж очень интересно, почему не два метра, а четыре?

Л ю д м и л а. Сашу похоронили на два метра глубже, чем хоронят обычно.

О л е г (*смеется*). Это правда? Знал, что он замкнутый человек, но чтобы настолько!

А в д о т ь я. Закроем эту тему.

Л ю д м и л а (*слегка на ударе*). Между прочим, ты могла бы поздороваться с моей Катенькой.

А в д о т ь я. Катенька могла бы поздороваться первой.

Л ю д м и л а. Ты даже не знаешь, что моя Катенька – Мисс «Краса Урала» две тысячи восьмого года.

А в д о т ь я. Неудивительно – у нее отец олигарх.

Л ю д м и л а. Хотите сказать, что Катенька недостаточна красива?!

А в д о т ь я. Определитесь, наконец, как обращаться ко мне – на «вы» или на «ты».

Л ю д м и л а. Это все вино. Так что о моей дочери?

А в д о т ь я. Я хочу сказать, что Катенька недостаточно воспитана и породой пошла не в нас.

Л ю д м и л а. Что вы этим хотите сказать?

Е к а т е р и н а. Да!.. И отвлекитесь, наконец, от своей газеты, когда мы с вами разговариваем!

О л е г. Что там насчет четырех метров?

Женщины разом устремляются на него.

Я просто хотел уточнить. Начали двумя метрами, закончили совсем другим... (*Смотрит на часы.*) Где же нотариус?..

Длительная пауза. У двери появляется фигура юн о ш и в черном пальто и в перчатках. Он входит в сопровождении Семена. Подходят к столу; незнакомец почтительно снимает шляпу.

Ю н о ш а. Здравствуйте!

Л ю д м и л а. Ну наконец-то! Однако какой молодой нотариус, не находите?

Ю н о ш а. Рад представиться! Артем Пирогов, сын покойного Александра Пирогова от его брака с Анастасией Поляковой... (*Секунду спустя добавляет.*) Приемный.

Все молчат.

О, это вино? Можно глоток? (*Пьет из бокала Людмилы.*) В горле пересохло.

Е к а т е р и н а (*тычет локтем; шепотом*). Мама, ты знала о нем?

Л ю д м и л а (*неуверенно*). Что-то я припоминаю.

С е м е н. Разрешите пальто?

А р т е м. Нет, я настаиваю в нем остаться. Не волнуйтесь, я ненадолго. Скоро уйду.

С е м е н. Может, вы снимете хотя бы перчатки? Я отнесу их сушиться.

А р т е м. Ни в коем случае! Нет!

Все смотрят на него, уставившись.

(*Сконфуженно.*) Я могу их забыть... Пусть они будут при мне. Можете идти.

Семен уходит.

О л е г (*в сторону; смеясь*). Ну, папаша, вы даете!

А р т е м (*смутившись*). Могу сесть? Ну, я это... сын как-никак. Хоть и не родной.

Л ю д м и л а. Ага! На наследство метите?

А р т е м. Зачем вы так?

Л ю д м и л а. Значит, на похороны отца вы не явились, а про дележку наследства унюхали?

А р т е м. Я не смог. Но слышал, что похороны были отменные. Это вы организовали похороны? У вас великолепный вкус. Позвольте поцеловать вашу руку.

Л ю д м и л а (*смотрит на Артема с опаской, но руку для поцелуя подает*). Благодарю. Жаль вы не видели, какой костюм я для него подобрала для...

Е к а т е р и н а. Не будем об этом.

А в д о т ь я. Екатерине неловко, потому что она тоже не была на похоронах своего родного отца. (*В сторону.*) А может, и не родного.

Е к а т е р и н а. У меня были причины.

А в д о т ь я. Прохлаждались на Мальдивах.

Е к а т е р и н а. Не прохлаждались, а загорали.

О л е г. Не загорали, а работали.

А в д о т ь я. Не работали, а кутили деньги.

Л ю д м и л а. Прекратите это!

Наступает неловкий момент.

А р т е м. Позвольте мне подробно рассказать.

Е к а т е р и н а. Что ж, это все неожиданно, но интересно. Слушаем вас.

А р т е м. Моя мать вышла замуж за вашего отца, когда уже была беременна мной от другого мужчины. Несколько лет она скрывала обман. И, наконец, когда все выяснилось, он порвал отношения с ней.

Л ю д м и л а. Ха-ха! Так ему и надо! Думал, что только он может изменять?

Е к а т е р и н а. Мама! (*Артему.*) Продолжайте.

А р т е м. Отец был не постоянен: каждые десять лет он менял сферу бизнеса, любимые сигареты и женщину. Но вас, многоуважаемая Людмила и обворожительная Екатерина, он любил всегда. (*Целует Екатерине руку.*)

Е к а т е р и н а. В этом он, пожалуй, прав.

Л ю д м и л а. (*Екатерине*). О! «Многоуважаемая»! Чувствую себя госпожой!

А р т е м. Я много слышал о вас. Вы единственные женщины, которые сделали его счастливым. А вот моя мать его разочаровала. Спасибо вам за это. Разрешите поцеловать вам руки.

Целует руки Людмиле и Екатерине. После чего садится – стул освещается.

Я сяду напротив, чтобы видеть ваша прекрасные лица.

Л ю д м и л а. Ох, я не могу! Сколько галантности! Артем, голубчик, откуда вы узнали о смерти отца?

А р т е м. Оттуда, куда вам не интересно будет заглянуть.

А в д о т ь я. Неужели из журнала «Форбс»?

А р т е м. Из журнала «Форбс» я узнал только то, что у отца коллекция картин стоимостью в двести тысяч долларов.

Л ю д м и л а. А вы знаете, Артем, что официально я не разведена, и Екатерина – единственный законный ребенок.

А в д о т ь я. Ха-ха-ха!

Л ю д м и л а. Вы специально выводите меня из себя?! Сделайте одолжение – читайте свою газету и не отвлекайтесь.

Е к а т е р и н а. Артем, продолжайте.

А р т е м. Погодите-ка, я вас узнал.

Е к а т е р и н а (*польщенно*). Правда?

А р т е м. Вы устроили скандал в частной клинике.

Е к а т е р и н а (*с досадой*). Пусть скажут спасибо, что вообще не закрыла.

А р т е м. Что вы будете делать, когда утратите деньги и власть?.. Тогда ведь вы утратите все.

Е к а т е р и н а. Будьте добры, не учите меня нравам.

А р т е м. Простите меня. Я не это имел в виду. (*В сторону.*) Черт, она же еще на каком-то конкурсе выиграла... Весь текст из головы вылетел! (*Громко.*) Я хотел сказать, что ваша красота, унаследованная, как я понимаю, от матери, всегда останется при вас, даже когда вы утратите все свое состояние. Вы – настоящая королева красоты!

Е к а т е р и н а. Нет, это вы меня извините. Я в последнее время нервная... Неужели есть люди, которые все еще помнят, что я «Краса Урала»? Люди так скоро забывают королев красоты.

А р т е м. Да. Этот рынок все время обновляется.

Е к а т е р и н а. У вас есть что-то от папы! Кажется, говорите его словами. Вы тоже бизнесмен?

А р т е м. Я просто когда-то имел отношение к конкурсам красоты. Сам поставлял товар.

Л ю д м и л а. Что, простите? Я не ослышалась? Товар? Вы это... сутенер?

А р т е м. Не берите в голову. Привычка бизнесмена называть все своими именами. Нет, я не сутенер. Я был в этой сфере посредником и выбирал лучшие сорта девушек.

Л ю д м и л а (*слегка пьяная*). Сема! Семенчик! Беги сюда скорей!

Е к а т е р и н а. Это цинично!

А р т е м. Но девушки нынче сами позиционируют себя как товар – что же тут циничного?

Входит Семен.

Л ю д м и л а. Сема, принеси мне еще вина.

С е м е н (*сухо*). Я Семен.

Л ю д м и л а. Не будь таким серьезным, птенчик... Вина будущей госпоже!

Семен уходит.

А в д о т ь я. Раз вы уже готовы приступить к обязанностям хозяйки, – то первым делом вам нужно научиться обращаться с прислугой вежливо.

Л ю д м и л а. Тебе ли меня учить?

А в д о т ь я. У меня двухкомнатная квартира и домработница, которая моложе меня на тридцать лет. Но я обращаюсь к ней по имени и отчеству. И вас попрошу не переходить на «ты»!

Л ю д м и л а (*пьяная*). Ну вот еще! Прислугу нужно ставить на место. Много этот Славик о себе много думает. Баграчить у меня будет, а не бокалы с вином разносить.

Семен приносит поднос с бокалом вина.

Бокал оставь, а сам уходи.

Семен уходит.

Л ю д м и л а (*делает один глоток*). А который час? Где этого... как его там... Белкина носит?

Е к а т е р и н а. Да. Что-то он долго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.